

Беседа

«Но велика награды той цена»

О сражениях Великой Отечественной войны
в песнях-посвящениях городам-героям —

Бресту, Минску, Ленинграду, Севастополю, Одессе, Туле, Ростову

Город-герой Брест

«Песня о Брестской крепости»
Музыка Владимира Оловникова
Слова Александра Лозневого

Песня, о которой пойдёт речь, – одна из самых первых песен про героев Брестской крепости. Сочинил её белорусский композитор В. Оловников.

...Случилось так, что два последних экзамена выпускник Минской консерватории Владимир Оловников сдавал в день, когда гитлеровцы вероломно напали на нашу страну. Взрывы фашистских бомб перечеркнули творческие планы молодого композитора. О музыке нужно было забыть. В первые же дни войны он добровольцем вступил в армию, сражался с врагом на многих фронтах. Начал воевать рядовым, кончил – гвардии капитаном, заместителем командира артиллерийской части.

Но вот снята военная гимнастёрка, и можно вернуться к любимому искусству, композитор рассказывает, что поначалу ему трудно было «найти себя», определить, какую музыку сочинять. А потом понял: песня – вот что ему сейчас ближе всего. Ведь она всегда была вместе с фронтовиками, шла с ними в одном строю по дорогам войны. После долгих раздумий он решает создать цикл песен о погибших героях Отечественной войны.

– Эта тема мне была более чем близка, – говорит Оловников. – Во время войны я потерял много фронтовых друзей, а один из них, с которым мы прошли всю войну, погиб за несколько дней до Победы. Вот я и решил писать этот цикл в память о нём, о всех погибших героях».

Первой в цикле стала «Песня о Доваторе». Её тепло приняли на прослушивании в Союзах композиторов Минска и Москвы, записали в хоре Всесоюзного радио. Успех ободрил композитора, он понял, что стоит на правильном пути, что нашёл свою тему. Тогда же возникла мысль – написать песню о героях Брестской крепости. Сложность заключалась в том, что в то время (1950 год) о подвигах защитников цитадели было известно очень мало.

Лейтенант А. Наганов (1915 - 1941)

Т. Багдасарян (1913 - 1941) и В. Григорян (1915 - 1941), стоит

Соавтор Оловникова – Александр Лозневой, журналист, тоже бывший фронтовик. Он с большой энергией принялся за розыски. В одном из минских музеев ему показали комсомольский билет погибшего в боях под Брестом лейтенанта А. Наганова. Останки Наганова и его боевых товарищей были найдены при разборке завалов Тереспольской башни крепости. В левом кармане полуистлевшей гимнастёрки лейтенанта лежал залитый кровью комсомольский билет. По обрывкам документов было установлено имя другого защитника крепости – Вагана Григоряна. Это были первые, весьма скудные сведения о бессмертных героях Бреста.

Композитор также включился в поиск, поехал в Брест. Тогда ещё не было ни величественного мемориального комплекса, ни музея, ни каких-либо документов. Замечательная книга С.С. Смирнова «Брестская крепость» в то время не была написана. Но руины крепости, каждый её камень хранили память о подвиге бессмертного гарнизона, о героизме, мужестве, стойкости защитников цитадели над Бугом. Так родилась песня:

**Не молнии там, не зарницы,
Не грома весенний раскат, –
В неравном бою на границе
Товарищи насмерть стоят.**

Первоначально «Брестская крепость» была написана для дуэта. Первыми её исполнителями стали замечательные белорусские певцы, народные артисты БССР И. Болотин и Н. Ворвулев.

А.Е. Луковников

Город-герой Брест

«Если б камни могли говорить»
Музыка Игоря Лученка
Слова Роберта Рождественского

«Нас было пятеро... Мы приняли бой 22.VI.1941. Умрём, но не уйдём!».

«Нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умрём, как герои. Июль 1941».

«Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20 июля 1941 года».

Эти надписи были найдены в руинах Брестской крепости. Их вырезали на стене воины бессмертного гарнизона, чей подвиг вписан золотыми буквами в славную историю Великой Отечественной войны.

...В ночь на 22 июня 1941 года немецко-фашистские войска вероломно напали на нашу страну. Один из первых ударов гитлеровцы нанесли по Брестской крепости, рассчитывая завладеть ею сходу. Но их планам не суждено было сбыться. Хотя силы врага намного превосходили силы наших воинов, гарнизон стоял насмерть, он нёс большие потери, но не сдавался. Советские воины продолжали сопротивление даже и после того, как крепость, превратившись в груды развалин, оказалась в глубоком тылу врага. 29 дней продолжалась героическая оборона! И лишь после того, как большинство защитников цитадели пали в бою или тяжело ранены попали в плен, фашистам удалось занять её...

Прошли годы. О героях Бреста написаны книги, им воздвигнуты памятники. Светлой памяти защитников крепости посвящена песня «Если б камни могли говорить» композитора Игоря Лученка и поэта Роберта Рождественского. «Написать песню-балладу о легендарном подвиге бессмертного гарнизона я мечтал давно, – рассказывает композитор. – Но кто напишет стихи? Мысленно перебрал многих поэтов... В конце концов пришёл к убеждению, что это должен быть Роберт Рождественский. Мне казалось, что именно он сможет сильно сказать о героических защитниках крепости на Буге».

Летом 1971 года в Ворошиловграде и Краснодаре проходил Всесоюзный конкурс исполнителей советской песни, где Лученок и Рождественский были членами жюри. Там и зародилась будущая песня...

«Мне не пришлось воевать – во время войны был ещё мальчиком, – говорит Роберт Рождественский. – Мы, люди младшего поколения, своим творчеством должны отдать долг героям войны – это вечная тема. Мне давно хотелось написать песню о защитниках Бреста, ещё с тех пор, как о своих поисках рассказывал по радио С. С. Смирнов, как я прочитал его книгу “Брестская крепость”. Это желание ещё больше усилилось, когда мне удалось побывать в самой крепости, прикоснуться к её священным камням... Так что предложение Лученка отвечало моим замыслам».

В год тридцатилетия начала Великой Отечественной войны – 25 сентября 1971 года в Бресте состоялось торжественное открытие величественного мемориального комплекса. Тысячи людей приехали сюда со всех концов страны, чтобы почтить память героев, с честью выполнивших свой долг перед Родиной.

И здесь, на торжественном концерте впервые прозвучали слова песни:

**Если б камни могли говорить
Под летящими вдаль облаками,
Рассказали б о мужестве камни,
Если б камни могли говорить.**

А.Е. Луковников

Город-герой Ленинград

«Ленинградская песенка»

Музыка Анатолия Лепина

Слова Павла Шубина

Автор «Ленинградской песенки», композитор Анатолий Яковлевич Лепин, подарил мне в своё время открытку с самым первым её изданием. Выпущена она была в Москве Военмориздатом в 1943 году. Слова этой песни, как, между прочим, и «Волховской застольной», сочинил поэт-фронтовик Павел Шубин. Но в военные годы «Ленинградская песенка» не была избалована вниманием музыкальных издательств. Ни в одном песенном сборнике тех лет её не встретишь. Но своей популярностью и распространением она во многом обязана радио, которое было тогда самым мобильным и самым активным песенным пропагандистом.

Вот что рассказывал о рождении этой песни сам композитор А.Я. Лепин, с которым посчастливилось мне не однажды встречаться: «В 1942 году я получил срочное задание – поехать на Волховский фронт, под Ленинград, помочь ансамблю песни и пляски в создании репертуара на местном материале. Срок командировки заканчивался. И вдруг накануне отъезда несколько командиров обратились к нам с Шубиным с просьбой написать лирическую песню о Ленинграде. Было это, насколько помнится, в районе станции Мга. Вечер. Землянка. При тусклом свете коптилки Павел Шубин набросал первые строки будущей песни. А наутро мы с ним спели её, только что рождённую, солдатам и командирам, провожавшим меня в Москву. Тем песня очень понравилась, и мы оставили в штабе её слова и рукопись клавира.

Не могу сейчас вспомнить точно, кто первым исполнил эту песню по радио. Может быть, Вадим Козин. А возможно, Владимир Нечаев. Получал я в те годы и письма из блокадного Ленинграда, удивляясь тому, как они до Москвы доходили. Значит, песня полюбилась, выдержала вместе с людьми горькие и жестокие месяцы войны и блокады».

Ю. Бирюков

Город-герой Ленинград

«Волховская застольная»
Музыка Исаака Любана
Слова Павла Шубина

«У этой песни удивительная судьба. Отцу моему, Сергею Васильевичу Кузину, не удалось побывать на фронте, хотя и призван он был в 1945 году. Необстрелянных новобранцев на войну уже не посылали. Но его воспоминания о войне, эвакуации на Урал, гибели отца всегда были очень эмоциональными. Отец его, мой дед, погиб под Ленинградом на Волховском фронте. Поэтому и “Волховская застольная” была для Сергея Васильевича песней особой. Без слёз он ни разу её не пел. Немного не дожил он до 50-летия Победы, но, надеюсь, его любимые песни споют другие. Да я и сам спою. Боюсь только, что не сдержу слёз, как и отец, когда дойду до слов: “Выпьем за тех, кто командовал ротами, кто умирал на снегу, кто в Ленинград пробирался болотами, горло ломая врагу!”».

Олег Кузин

На музыку И. Любана были написаны два текста. Первый сочинили М. Косенко и А. Тарковский. Песня называлась «Наш тост». Помните?

**Если на празднике с нами встречаются
Несколько старых друзей,
Всё, что нам дорого, напоминает.
Песня звучит веселей...**

В мае 1942 года эта песня была исполнена по радио, попала в репертуар фронтовых ансамблей. Павлу Шубину, который был тогда корреспондентом газеты «Фронтальная правда», мелодия понравилась, а слова – нет. В начале 1943 года в боях у Синявина и Воронова он пишет свои слова на мелодию И. Любана.

Слова «Волховской застольной» выгодно отличаются от официального текста «Нашего тоста». Однако в послевоенные песенники неизменно включался «Наш тост», а «Волховская застольная» Павла Шубина этой чести не удостоилась. Да и сам поэт не включил эти стихи ни в один из своих поэтических сборников. Трудно сейчас судить, с чем это было связано. Возможно, Шубин, беспощадно требовательный к себе и своему творчеству, считал «Волховскую застольную» не более чем песенной переделкой, сложенной им на популярный мотив.

По-своему пытался объяснить это в беседе со мной сын поэта Александр Павлович: «Однополчане отца и его друзья рассказывали мне об одном забавном эпизоде, связанном с этой песней, – вспоминал он. – Однажды Шубин приехал в 154-й авиаполк читать свои стихи. Принимали его очень хорошо. Но когда он начал читать “Застольную”, в зале моментально поднялся шум. Кто-то даже выкрикнул: “Пусть товарищ поэт читает свои сочинения!”. Обычно находчивый, Шубин оторопел от обиды и не мог найти нужных слов. Может быть, впоследствии воспоминание об этой коллизии было неприятно отцу. Во всяком случае, я никогда не слышал от него ни одного слова об этом стихотворении и, хорошо зная его текст, понятия не имел до 1958 года о том, кто его автор».

Стихи «Волховской застольной» в годы войны были опубликованы только однажды. Напечатала их «Фронтная правда». Но это не помешало им широко распространиться и остаться в памяти людей.

Ю. Бирюков

Город-герой Минск

«Память сердца»

Музыка Игоря Лученка

Слова Михаила Ясеня

«Первая премия присуждается песне композитора Игоря Лученка и поэта Михаила Ясеня – “Память сердца”», – объявил председатель жюри. И зал встретил его слова аплодисментами. Было это в 1966 году на Первом Всесоюзном конкурсе на лучшее исполнение советской песни и на лучшую советскую песню. «Память сердца» – песня о городе-герое Минске, о славных делах партизан.

...Немного найдётся в нашей стране городов, которым привелось в годы Отечественной войны пережить столь тяжкие испытания, какие выпали на долю белорусской столицы. Три долгих года здесь хозяйничали фашисты. Они разрушили город, сожгли и превратили в развалины почти шесть тысяч домов. Местные жители подвергались произволу и насилию. Но, несмотря на террор гитлеровцев, все три года в городе не угасало пламя партизанской борьбы. Трудно перечислить все героические дела минских подпольщиков. Они уничтожили обер-палача белорусского народа гаулейтера Кубе, от их рук нашли свою гибель и другие высокопоставленные гитлеровцы. Народные мстители совершили почти полторы тысячи диверсий – выводили из строя предприятия, взрывали железнодорожные эшелоны. Именами героев-подпольщиков ныне названы улицы белорусской столицы, в их честь воздвигнуты монументы и обелиски. Их беспримерное мужество и отвагу воспевают песня «Память сердца».

«Прошло уже больше десяти лет с тех пор как написана песня, – рассказывает Игорь Лученок, – а я до сих пор получаю письма от ветеранов войны. Многие из них считают и меня ветераном, а ведь войну я знаю только по рассказам старших...». Как же удалось молодому композитору создать песню, как бы опалённую огнём войны, песню, которая покоряет своей жизненной правдой? Лученок был подростком, когда вернулся из эвакуации в родной город. Навсегда он запомнил страшную картину разрушенного Минска, его дымящиеся развалины. Видимо, так взволновали его стихи, которые принёс ему однажды Михаил Ясень. Автор стихов – фронтовик, ушёл на войну добровольцем, воевал под Ленинградом, в Польше, в Германии. Он никогда не расставался с песней, был в своей части запевалой. А после войны сам стал сочинять стихи.

«Это были стихотворения, навеянные военной юностью, – вспоминает поэт, – романтикой фронтовых лет. Но всегда мне хотелось написать песню о родном Минске, о руинах, стрелявших по врагу, о героизме его сынов и дочерей. И когда такие стихи сложились, я отнёс их Игорю Лученку».

Композитор с увлечением принялся за работу. «Спорили о каждой строчке, – рассказывает он. – Много раз меняли и музыку, и слова, старались вложить в песню и разум, и сердце...». И вот «Память сердца» написана. В исполнении белорусского певца Виктора Вуячича она впервые прозвучала в Москве – на конкурсе, с итогового заседания которого мы начали наш рассказ. С тех пор эта песня-баллада вошла в репертуар многих солистов и ансамблей как в нашей стране, так и за рубежом. Автор музыки Игорь Лученюк за «Память сердца» и ряд других песен награждён медалью имени А.В. Александра.

А.Е. Луковников

Город-герой Одесса

«У Чёрного моря»
Музыка Модеста Табачникова
Слова Семёна Кирсанова

«Не навсегда и не надолго оставляем вам нашу родную Одессу. Жалкие убийцы, фашистские дикари будут выброшены вон из нашего города. Мы скоро вернёмся, товарищи!». Эти слова из листовки, которую расклеивали наши войска, когда уходили из Одессы. Уходили по приказу Верховного Главнокомандования после тяжёлых оборонительных боёв. 73 дня защитники города самоотверженно отражали натиск восемнадцати вражеских дивизий. И хотя силы врага превосходили наши, все атаки фашистов разбивались о стойкость и мужество советских войск.

Многие из этих семидесяти трёх дней остались в памяти композитора, гвардии капитана Модеста Табачникова, которому привелось быть участником героической одесской обороны. Наверное, поэтому так запали ему в душу слова, сказанные как-то после войны Леонидом Осиповичем Утёсовым: «Вы заметили, что у нас есть великолепные песни о Москве, Ленинграде, Севастополе, о других городах-героях. А вот о нашей родной Одессе песен написано мало». Об этом разговоре с Утёсовым Табачников рассказал своему земляку Семёну Кирсанову. Поэт задумался... «Пожалуй, у меня есть стихи, которые могут вас заинтересовать». И он дал Табачникову отпечатанный на машинке текст. Начинался он так:

**Есть город, который я вижу во сне,
О, если б вы знали, как дорог
У Чёрного моря открывшийся мне
В цветущих акациях город –
У Чёрного моря!**

Вернувшись домой, композитор сел за рояль. «И тут произошло чудо, – рассказывал он, – оно случается редко, но когда такое происходит, то это огромное счастье для композитора. Песня сложилась сразу. Вероятно, в моём сердце она пелась давно, и нужен был только какой-то толчок, какой-то повод...».

Табачников быстро набросал мелодию на нотной бумаге и пригласил к себе Кирсанова. Здесь же состоялось «первое исполнение» только что родившейся песни. Композитор пел, и его душили слёзы, влажными стали глаза и у поэта... Песня ему понравилась, только он попросил повторить рефрен «У Чёрного моря» два раза. Понравилась песня и Л.О. Утёсову, и он включил её в свой репертуар. А когда этот замечательный артист летом 1948 года спел «У Чёрного моря» в эстрадном театре сада «Эрмитаж», а потом по радио, песня получила широкую известность и вскоре стала одной из любимых песен о городе-герое.

А.Е. Луковников

Город-герой Одесса

«Ты одессит, Мишка!»
Музыка Михаила Воловаца
Слова Владимира Дыховичного

В конце 1941 года в газетах было опубликовано стихотворение Владимира Дыховичного «Одессит Мишка» – отклик на события, связанные с героической обороной Одессы моряками-черноморцами. Вскоре музыку к этим стихам написал композитор-фронтовик Модест Табачников. Песню полюбили на Южном фронте, где он в ту пору служил. Она была включена в программу выступлений фронтового театра, в котором Табачников заведовал музыкальной частью и являлся автором большинства песенных номеров, исполнявшихся в его песенных представлениях.

Однако не этому мелодическому варианту про одесского моряка Мишку суждено было войти в песенную антологию военных лет. Такая счастливая судьба ожидала песню, написанную пианистом Государственного джаз-оркестра РСФСР под руководством Л. Утёсова М. Воловацем. Первым её исполнителем, во многом способствовавшим успеху и широкому распространению этой песни, был, безусловно, сам Леонид Осипович. Он пел её в концертах, записал в годы войны на грампластинку, исполнил в одном из фильмов-конcertов, снятых в ту пору. Популярность этой песни на фронте была так велика, что в дни освобождения Одессы от фашистских захватчиков автор её стихов написал продолжение. Песня «Мишка вернулся в Одессу» была опубликована в «Комсомольской правде» 12 апреля 1944 года. Впоследствии стихи первоисточника и его продолжения соединились в народном бытовании.

Юрий Бирюков

Город-герой Ростов

«Ростов-город»
Музыка Матвея Блантера
Слова Анатолия Софронова

С первых дней войны поэт Анатолий Софронов был на фронте сотрудником армейской газеты «К победе» 19-й армии, был ранен, попал в госпиталь. После излечения оказался в Москве, в резерве политсостава.

«Однажды в Музгизе, – вспоминал об этом времени Анатолий Владимирович, – подходит ко мне незнакомый человек и говорит: “Вы не ростовчанин, Софронов?” – “Да, из Ростова”, – отвечаю. “Я – Блантер. Давайте напишем песню о Ростове. Приходите ко мне в гостиницу”. – И дал адрес. Наши как раз освободили Ростов, и я с волнением взялся за песню. Вскоре с готовым текстом появился у Блантера. В номере у него оказался поэт Виктор Гусев. Однако композитор не очень обрадовался моему визиту. Сказал, что уже написал песню с Гусевым. Гусев, заметив, очевидно, огорчение на моём лице, попросил стихи. Быстро прочитав их, он вдруг сказал: “Мотя, а ведь у него лучше. Пусть будет его текст. А мы с тобой другую песню напишем...”» .

Песня и в самом деле удалась. Правда, с премьерой её пришлось несколько повременить. Положение на фронте осложнилось. Ростов был вновь захвачен врагом. Но в февральские дни 1943 года наши войска вслед за разгромом Сталинградской группировки гитлеровских войск освободили Ростов-на-Дону. Тогда-то и была исполнена по радио Краснознамённым ансамблем эта песня. Запевал её Георгий Виноградов.

В феврале 1943 года Музфонд выпустил отдельным изданием песню «Ростов-город». А через некоторое время вышла и пластинка с этой песней в исполнении Георгия Виноградова и Краснознамённого ансамбля.

Юрий Бирюков

Город-герой Ростов

«Жил в Ростове Витя Черевичкин»
Музыка и слова народные

Витя Черевичкин погиб в Ростове от рук фашистов во время первой оккупации города в 1941 году. О нём рассказывает изданная в области хрестоматия для школьников младшего возраста. Хорошо известна проникновенная песня «Жил в Ростове Витя Черевичкин». Поэт Михаил Матусовский и композитор Исаак Дунаевский написали «Балладу о Викторе Черевичкине».

Ростовский журналист и краевед Аркадий Агафонов издал документальную повесть о Черевичкине. «Витя Черевичкин отлично учился в ремесленном училище, – рассказывал мне Агафонов, – мечтал стать авиаконструктором. В начале войны в ремесленном его приняли в комсомол. Свой комсомольский билет, когда немцы оккупировали Ростов, он зашил под подкладку телогрейки».

Дальше легенда и быль тесно переплетаются. По одним рассказам, Черевичкин и его друзья были связаны с партизанами. С почтовыми голубями (он был заядлый голубятник) подросток отправлял свои донесения. По другим рассказам, Витя вместе с друзьями-однокашниками Аликом Арнаутским и Эдиком Мелконяном вредил врагу. Ребята прокалывали шины немецких грузовиков, подобранное в местах боёв оружие отдавали раненым красноармейцам, которые переправлялись за Дон. Арнаутского и Мелконяна немцы задержали с оружием в руках и расстреляли.

Наряду со многими другими фактами зверств оккупантов о расстреле 15-летнего Вити Черевичкина (так в документе) говорится в ноте наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова от 6 января 1942 г.: «Немцы взяли его. И на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли, гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков». Рядом лежали с оторванными головками белые Витины голуби. Когда Ростов освободили, Витю Черевичкина похоронили вместе с погибшими в бою за город красноармейцами.

Хачик Хутлубян

Город-герой Севастополь

«Заветный камень»
Музыка Бориса Мокроусова
Слова Александра Жарова

Летом 1943 года композитор Борис Мокроусов проездом был в Москве. На одной из улиц он остановился у витрины, где была вывешена газета «Красный Флот». Его внимание привлёк броский заголовок: «Севастопольский камень». С Севастополем композитора связывало многое. В первые же дни войны он был направлен туда в распоряжение Политуправления Черноморского флота. Там сблизился с моряками, будущими участниками обороны морской крепости, полюбил суровую романтику Чёрного моря. Ещё тогда Мокроусов и поэт Александр Жаров задумали написать песню о черноморских моряках. Но военная судьба разъединила авторов, им в ту пору не удалось осуществить свой замысел.

И вот сейчас, спустя два года, газетный заголовок вновь напомнил композитору о его мечте. О чём рассказывала газета?.. Последние часы героической обороны Севастополя. Фашистская артиллерия ведёт ураганный огонь по полуразрушенному городу. Один из вражеских снарядов ударил в набережную близ памятника «Погибшим кораблям» и отбил от гранитного парапета небольшой осколок. Этот кусок серого гранита подобрал неизвестный моряк, один из тех, кто, сдерживая бешеный натиск гитлеровцев, бился против десяти, против ста. Уходя из Севастополя, он поклялся вернуться сюда и положить камень на место. Но моряку не суждено было это сделать – его сразила фашистская пуля. Умирая, он передал осколок своим боевым друзьям с наказом: «Камень должен вернуться на своё место – в Севастополь!».

Воин, принявший драгоценную реликвию, – это был снайпер – погиб в засаде, успев передать севастиопольский камень своему другу – разведчику. От него камень попал к связисту, затем побывал у артиллеристов, пулемётчиков, лётчиков... И у кого бы он ни был, он всегда был в крепких, надёжных руках воинов, поклявшихся выполнить завет неизвестного матроса – вернуть гранитный осколок на родную землю...

Легенда о севастопольском камне, рассказанная в газете писателем Леонидом Соловьёвым, произвела огромное впечатление на композитора. «Образ легендарных последних защитников Севастополя, – вспоминал он впоследствии, – стал преследовать меня денно и ночно. Кто же этот последний матрос-герой? Кто же они, эти последние моряки, гибнувшие в неравной борьбе и несущие в своих тельняшках священный гранит крымской земли?».

Да, их подвиг достоин песни!.. И композитор принялся за работу. Постепенно рождалась поэтическая и полная истинного драматизма мелодия, которой суждено было стать одной из лучших песен Великой Отечественной войны. Именно мелодия, ибо слов ещё не было – случай сравнительно редкий в композиторской практике. Когда музыка была готова, стихи написал Александр Жаров. Вот что рассказывает об этом поэт: «После того, как Мокроусов показал мне музыку, стихи я написал почти залпом, так как был подготовлен к этому ещё в те дни, когда мы оба были в Севастополе. Легенда о Севастопольском камне не была легендой в обычном понимании этого слова. Многие матросы, покидая по приказу командования священную землю Севастополя, брали с собой горстку этой земли или кусочек гранита и клялись вернуть их обратно, возвратиться сюда с победой. Закончив песню, мы показали её в редакции газеты “Красная Звезда”, где она и была напечатана. Вскоре её передали по радио. Но, к сожалению, она не прозвучала так, как этого нам хотелось. Настоящий успех пришёл после того, как песню стал исполнять Леонид Утёсов. Именно он – на эстраде и по радио – сумел по-настоящему донести её до слушателя».

«Когда я услышал “Заветный камень”, – рассказывает народный артист СССР Л.О. Утёсов, – меня эта песня необычайно взволновала. Взволновала потому, что это рассказ о судьбе человека, о мужестве наших моряков, о вере в победу, о любви к Родине. Она как бы предсказывала грядущую победу». В 1948 году композитор Б.А. Мокроусов был удостоен Государственной премии СССР за несколько своих песен – в их числе был и «Заветный камень».

А.Е. Луковников

Город-герой Тула

«Самовары-самопалы»
Музыка Анатолия Новикова
Слова Сергея Алымова

В 1940 году Главное политическое управление Красной Армии объявило конкурс на создание оборонных песен. Среди многих произведений, представленных на конкурс, была песня «Самовары-самопалы», написанная композитором Анатолием Новиковым и поэтом Сергеем Алымовым. Армейская песня – любимый жанр Новикова. Многие из них, такие, например, как «Песня про Котовского», «Песня о Чапаеве», «Песня молодых бойцов», «Отъезд партизан», «Тульская винтовочка» ещё до Отечественной войны прочно вошли в репертуар военных ансамблей. Да и по работе композитор был тесно связан с армией: в течение почти десяти лет он руководил красноармейской художественной самодеятельностью в Центральном Доме Красной Армии им. М.В. Фрунзе.

Алымову принадлежат слова многих известных в предвоенные годы песен, связанных с оборонной темой. Это «Песня о Лазо», «Над лугами, берегами», «Прощальная», «Травушка», «Краснофлотская Амурская» и другие. «Самоварам-самопалам» (так же как и другой песне Новикова и Алымова «Вася-Василёк») жюри конкурса присудило приз, и таким образом песня получила «путёвку в жизнь». Но вмешалась война, и композитору и поэту показалось, что эта шуточная, жизнерадостная песня сейчас совсем не ко времени. К тому же А.Г. Новиков вместе с руководимым им тогда ансамблем песни и пляски ВЦСПС вскоре выехал на восток страны для обслуживания формирующихся воинских частей госпиталей.

«Перед отъездом я оставил ноты “Самоваров-самопалов” в Краснознамённом ансамбле песни и пляски Красной Армии, с которым меня связывали долгие годы творческой дружбы, – вспоминает композитор. Оставил, как говорится, “на авось”, потому что, откровенно говоря, особых надежд на то, что она будет исполнена, не питал. Не до веселья было в те суровые и тяжкие дни... Но жизнь рассудила иначе. В январе 1942 года в вагоне поезда я услышал по радио трансляцию концерта из Москвы. Краснознамённый ансамбль исполнял “Самовары-самопалы”, и, судя по продолжительным аплодисментам, песня понравилась слушателям».

Композитор не ошибся. Наряду с песнями героическими, призывными, зовущими в бой, у фронтовиков большим успехом пользовались и жизнерадостные, шуточные песни, такие, как «Самовары-самопалы». Надо учесть, что Алымов переработал текст (новый вариант в конце 1941 года был опубликован в «Крокодиле»). В шуточных словах был заложен далеко не шуточный смысл:

**Тульский чай совсем не сладкий
Для непрошенных гостей, –
И вприкуску, и внакладку
Прожигает до костей.
Подаётся чай с припаркой
И горячим леденцом,
Самовары тульской марки
Пышут жаром и свинцом.**

Каждый понимал, что «Тульский чай», о котором говорилось в песне, это не только самовары, которыми всегда славилась Тула, но прежде всего оружие, сделанное знаменитыми тульскими мастерами.

Исполнялась песня почти во всех армейских и фронтовых ансамблях, причём во многих коллективах в текст вносились свои добавления. «Самовары-самопалы» дожили до наших дней, они по-прежнему звучат свежо, увлекательно, весело. И, разумеется, особой известностью пользуется эта песня в Туле.

А.Е. Луковников

Город-герой Тула

«Тульская оборонная»
Музыка Анатолия Новикова
Слова Владимира Гурьяна

В конце пятидесятых годов общественные организации Тулы обратились к композитору Анатолию Новикову и поэту Владимиру Гурьяну с просьбой написать для местного хора цикл песен об их городе, о трудовой Туле. «Я с радостью согласился, – рассказывает Герой Социалистического Труда, народный артист СССР А.Г. Новиков. – Сам я родом из-под Рязани, сравнительно недалеко от Тулы. Любовь моя к этому старинному русскому городу давняя. Часто бывал там, восхищался его замечательными умельцами. Ещё в довоенные годы написал несколько песен. Как же я мог отказать тулякам?».

Авторы поехали в Тулу. Они бывали на заводах, шахтах, встречались с металлургами, шахтёрами, машиностроителями. Здесь собирали материалы для песенной сюиты. Десять песен сюиты «Тула трудовая» должны были рассказать о разных годах жизни туляков. Естественно, что одна из песен посвящалась ратному подвигу тружеников города во время Великой Отечественной войны.

...В октябре 1941 года гитлеровцы окружили Тулу с трёх сторон. Они рассчитывали захватить город сходу, а потом с юга обойти столицу нашей Родины – Москву. Но планам фашистских захватчиков не суждено было сбыться. 45 дней и ночей продолжалась героическая оборона Тулы. Вместе со сравнительно небольшими частями Советской Армии (основные силы в то время бились с врагом на ближних подступах к Москве) сражался рабочий полк, сформированный по призыву городского комитета обороны. Туляки стояли насмерть и отстояли свой город.

...Какой же должна была стать эта песня? «С самого начала нашей совместной работы мы договорились с А.Г. Новиковым, что по своему характеру это должен быть бодрый, жизнеутверждающий марш, – вспоминает В. Гурьян. – А по тексту... я обратил внимание на названия некоторых старых тульских улиц: Курковая, Штыковая, Дульная, Ствольная... Эти названия словно просились в песню. “Тульскую оборонную” впервые исполнила хоровая капелла города, и вскоре она стала одной из любимых мелодий туляков. А когда песню включил в свой репертуар Краснознамённый имени А.В. Александрова ансамбль песни и пляски Советской Армии, – её узнали по всей стране».

С особой силой прозвучала в эфире тульского радио эта боевая песня в дни 35-летия разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, когда туляки узнали, что их городу присвоено почётное звание «Города-героя».

А.Е. Луковников

Беседа составлена по материалам
книги **«Песни войны и Победы»**. –
Москва : Трибуна, 2010. – 262 с. : ил.
сборника **«Песни о городах-героях»**. -
Москва : Музыка, 1977. – 166 с. : ил.

Автор-составитель беседы
главный библиотекарь отдела музыкально-нотной
литературы Воронежской областной универсальной
научной библиотеки имени И.С. Никитина
Левина Елена Ивановна